

МОНІКА GAŚIOREK

Силезский университет (Катовице, Польша)

О средствах выражения речевой агрессии в политических дискурсах Польши, России и Украины (сравнительный анализ)

В последнее время можно заметить повышенный интерес к изучению речевой агрессии в политическом языке¹, что, несомненно, связано с ростом агрессивности в СМИ. Предлагаемая статья, затрагивая эту проблему, посвящена рассмотрению средств, служащих выражению речевой агрессии в русских, русскоязычных украинских и польских статьях на политические темы.

Речевая агрессия – это явление, которое типично для многих сфер нашей жизнедеятельности. Поэтому нас не удивляет её всестороннее исследование. Однако, несмотря на эти исследования, нам не удалось однозначно истолковать понятие речевой агрессии. Объясняя понятие, мы ссылаемся на словари, которые являются, по нашему мнению, самым доступным источником для читателя настоящей статьи.

Словари русского языка с понятием агрессии связывают в первую очередь действия государства, в то время как в польском языковом восприятии агрессия ассоциируется, прежде всего, с поступками человека.

Агрессия -ж. 1) незаконное применение силы одним государством против другого, вооруженное нападение одного государства на другое с целью захвата территории, ликвидации независимости и т.п. (в международном праве).

2) склонность к нападению, наступлению на кого-л.; агрессивность, враждебность (Ефремова онлайн 2009–2014: <http://>).

Как видим, данные словари позволяют думать, что в русском языковом сознании агрессия, прежде всего, имеет характер политического действия, и только затем на основе прямого значения возникает производное от него,

¹ Подробнее об этом см. в: Peisert M.: *Formy i funkcje agresji werbalnej. Próba typologii*, Wrocław 2004. В области русского языкознания вклад в разработку темы речевой агрессии внесла Ю. В. Щербинина (*Речевая агрессия и пути её преодоления*, Москва 2004).

относящееся к сфере деятельности и психике человека. Агрессию понимают, как «разного типа действия, которые нарушают физическую, психическую целостность другого человека» (Егорова: <http://>), наносят вред интересам личности, и, в конце концов, могут уничтожать человека.

Польские словари предполагают обратный порядок представления значений этого слова. Сначала это:

wrogie, zaczepne zachowanie się; też: silne negatywne emocje wywołujące takie zachowanie, napastliwe zachowanie, szukanie możliwości wyładowania się, okazania swej złości (Dunaj i inni 1966: 5).

В украинском он-лайн словаре *agrésia* (<http://www.rozum.org.ua>) толкуется через синонимичное ему слово *napad*. Если исходить из этого определения, то приходится признать, что определение словаря украинского языка еще более сужает объем значения этого слова. Однако в связи с тем, что в настоящей статье мы будем говорить о русскоязычной прессе, понятие агрессии в украинских словарях мы подробно не анализируем.

Отличие польского толкования слова *агрессия* от русского и украинского может отчасти свидетельствовать как о ментальных, так и культурно-исторических особенностях понимания агрессии, закрепившегося в соответствующих дискурсах. Так, в советских текстах публичной коммуникации слово *агрессор*, *агрессия* были высокочастотными, и в языке большой страны использовались для указания на того, кто в данный момент «назначен» ее врагом (Ашуркова 2009: <http://>). Понимание агрессии как способа поведения отдельного человека, видимо, лишь начинает формироваться в русской языковой картине мира. Русские лингвисты в последнее время активно исследуют проблему речевой агрессии, считая, что содержание этого понятия связано с языковой картиной мира (Ашуркова 2009: <http://>). Обычно агрессия ассоциируется с использованием силы, но есть ещё один способ реализации агрессии – слово. Это речевая, словесная или вербальная агрессия. Ю. В. Щербинина определяет речевую агрессию как «словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной ситуации форме» (Щербинина 2004: <http://>). О внимании к проблеме речевой агрессии свидетельствует и выпущенный на основе конференции 2003 г. в РГГУ сборник «Агрессия в языке и речи», который в аннотации характеризуется как первая часть «единого научного проекта: широкого семинара по проблемам эмоций в языке и речи» (<http://www.libex.ru/detail/book332962.html>). Прекрасным источником изучения речевой агрессии является язык СМИ, для которых характерен, повторяя за М. Вавжонек, не только агрессивный язык, но также агрессивный материал и способ его представления.

В польском, русском и украинском сознаниях выражение неприязни к иному человеку, осуществление негативных намерений по отношению к нему настолько объемно, что это позволяет исследователям говорить, что:

семантический диапазон агрессии представлен необычайно широко. Он охватывает все сферы восприятия, состояний и действий человека. Однако наиболее высокую частотность в качестве синонимов агрессии получили слова: злость 41, злоба 22, ненависть 20, грубость 19, вспыльчивость 13, ярость 12, раздражение 11, зло 10, жестокость 10 (Дасько 2004: разд. 2).

Существует немало средств выражения речевой агрессии – мы бы хотели обратить внимание на специфику средств речевой агрессии в дискурсах СМИ, осуществляемых на близкородственных языках. Анализ политических текстов² выявил, прежде всего, такие средства речевой агрессии, как использование прозвищ, иронии.

Прозвища как особый вид иронии и речевой агрессии

Прозвища, ставшие объектом новейших лингвистических и лексикографических исследований в России, мы будем рассматривать как вид иронии в публицистическом тексте, способ ее создания, а не как отдельное явление. В статье анализу подвергаются только примеры, нашедшие отражение в используемом материале. Вместе с тем нельзя не сказать, что «путинским прозвищам» и прозвищам как таковым посвящен *Большой словарь русских прозвищ* Х. Вальтера и В. М. Мокиенко (2007).

В языкознании принято считать, что использование прозвищ характерно для определенных социальных групп, например, как форма обращения, распространенная в среде молодежи или блатных группировок. Нужно сказать, что прозвища существовали в речевой практике носителей языка еще в седую старину. Использовали их в официальных документах, чтобы, именуя человека, дать максимум информации о нем: его внешности, роде занятий, свойствах характера. В сущности, роль прозвищ мало изменилась в современную эпоху, но если сравнительно недавно они были достоянием устной речи, то сегодня, с одной стороны, они используются, по мнению журналистов, в меньшей степени, чем, например, 20 лет назад, а с другой – они стали достоянием письменной речи (<http://www.vppress.ru/stories/Kak-vas-teper-nazyvat-12036>).

² Источником для анализа явились статьи, взятые из политических и общественных газет и журналов. Материал ограничен временными рамками (2000–2011). Было проанализировано 35 статей на русском языке из таких российских газет и журналов, как «Ежедневный журнал», «Русский Курьер», «Новая газета», «Совершенно секретно», «Вечерняя Москва», «Лимонка». Собрано 36 статей из украинской русскоязычной прессы: «Львівська газета», «Украина сегодня», «Ежедневная всеукраинская газета», «Обозреватель», «Объективная газета», «Корреспондент.нет», «Уніан», «Украинская правда», «Delfi.ua», «Киевские ведомости», «Фраз». Польский материал составило 35 статей. Для выборки материала использовались следующие газеты и журналы: «Wprost», «Polityka», «Gazeta Wyborcza», «Rzeczpospolita».

Нам, представляется, что, несмотря на сокращение числа прозвищ в СМИ, они вплетаются в общую тональность агрессии и используются с целью оскорбить и унижить объект, и именно с этой точки зрения мы будем рассматривать выбранные примеры.

Если исходить из частоты встречаемости прозвищ в прессе, то анализ следует начинать с украинской прессы.

В разные времена своего почти десятилетнего правления Путин являлся Владимиром Воином, Владимиром Газопроводным Экспертом и Владимиром Добрым Царем. Последнее время он претендует на звание Владимира Историка. Но для всех воплощений этого маленького диктатора существует несколько общих особенностей: Путин действует так, как ему захочется, и все время сильно заблуждается.

О речевой агрессии, направленной на политика, свидетельствует последняя фраза – в ней выражается негативное отношение к Путину, своему и постоянно заблуждающемуся политическому субъекту. При этом прозвища приобретают иронический характер – они указывают на акцентируемую ситуативную характеристику политика. *Владимир Воин* может ассоциироваться как с защитником родины, так и с причиной войн, их инициатором. Существительное, прилагаемое к имени (*воин*), не только не имеет негативной окраски, но даже связано с коннотациями мужества и храбрости (*храбрый воин*), однако в определенном контексте оно может иметь иронический характер, так как экстралингвистический контекст побуждает взглянуть под определенным углом на «воинскую» деятельность политика.

Владимир Газопроводный. Прилагательное *газопроводный* сочетается обычно с неодушевленными существительными: *проект, мост, корпорация, конфликт, консорциум*. Прозвище имеет чисто политические коннотации, так как указывает на то, что проблема газа и все решения, связанные с ним, полностью зависят от Путина. На этой основе построены и другие словосочетания, которые можно увидеть в украинской прессе (напр., *газопроводный друг Путина*). В отношении прозвищ *Путин Эксперт* и *Путин Историк* автор использует семантическую мотивацию для создания иронии. Объясним это подробнее. Под иронией понимают обычно употребление «слов в отрицательном смысле, прямо противоположном буквальному, типа: Да ты – герой! (при оценке неблагоприятного поступка)» (Энциклопедия «Кругосвет»).

Если *историк* – это человек, изучающий историю, исторический процесс во всем его многообразии, профессионально и объективно, с разных сторон, то *эксперт* – это знаток в своем деле, специалист, обладающий знанием в определенной области. Нахождение в ряду таких прозвищ, как *Владимир Газопроводный*, отбрасывает иронический оттенок и на эти прозвища, в силу чего возникает контраст между значением слов и описываемым ими объектом. Путин представляется псевдоисториком и псевдоэкспертом.

В российской оппозиционной прессе, из которой брался материал, прозвищ мы практически не отметили. Встретилось только прозвище *Путинозомби* – но не по отношению к Путину, а по отношению к его слепым почитателям. («*Путинозомби возражат: Нет денег – иди на другую работу!*») *Да уж, отличный лозунг. «Рано или поздно именно он и похоронит Россию.»*)

Нужно сказать, что это слово весьма часто встречается на форумах:

Еще забавляет абсолютно черно-белое зрение путинозомби. В их видении ты либо за Путина, либо оранжист, проплаченный госдепом и желающий кровавой революции (http://ganjawars.ru/messages.php?fid=22&tid=260912&page_id=1), что говорит о том, что оно вошло в фонд прозвищ русского языка. Это прозвище состоит из двух элементов – *Путин* + *зомби*, и характер речевой агрессии создается вторым элементом, имеющим ярко негативную окраску. Слово *зомби* обозначает:

1. ‘мистическое существо, в которое – по суеверным представлениям – может превращаться умерший человек и которое слепо подчиняется воле воздействующих на него людей’.
2. перен. ‘Человек, который слепо подчиняется воле других людей’ (Ефремова онлайн 2009–2014: <http://>)

В прозвище важен этот второй смысл, связываемый с понятием зомбирования. И хоть прозвище «приклеено» не Путину, оно рисует политика в определенных красках. Создатели прозвища представляют Путина человеком, который использует средства манипуляции с целью воздействия на других.

Переходя к анализу прозвищ в польской прессе, следует сказать, что этот приём в ней не активен. Встретились только два примера – *Putinjugend* и *Putin – Wańka-wstańka*.

Ирония

Лингвисты обращают внимание на то, что способ выражения агрессии в немалой степени зависит от менталитета, привычек и политической культуры страны. Эти же факторы определяют и такое средство агрессии, как ирония. Однако следует помнить, что:

Ирония заключается в противоречии между буквальным и скрытым смыслом. Безусловно, ирония не всегда является выражением агрессии, однако нередки случаи использования речевого акта иронии в качестве выражения негативных эмоций. В иронии позволяет говорящему имплицитно передать свое отношение к происходящему (Казумян <http://> 5).

Ирония – основной приём речевой агрессии в польском материале. Польские журналисты иронии основывают, прежде всего, на внешнем виде Путина и Медведева, в основном на их росте: *O istnieniu Mało wyrazistego, miniaturowego urzędnika wiadano niewiele*. Наречие *Mało*, написанное с большой буквы, используется как средство акцентировки, обыгрывая не только внешние, но и внутренние черты. Здесь происходит снижение образа. Так как Путин рисуется мало выразительным, «маленьким» чиновником.

Подобным образом построен и следующий пример: *Młodszy od Putina i o 10 cm niższy (choć i ten nie uchodzi za wielkoluda)*. В высказывании говорится о Медведеве, но и Путин не остается без комментария. Как мы знаем, возраст не противоречит опыту, но маленький рост не льстит мужчине. Уточнение роста Медведева с использованием числительных контрастирует с существительным *wielkolud*. Контрастность усиливается за счет вводной конструкции в скобках. Союз *choć* подчеркивает цель высказывания – высмеять Путина, в то время как Медведев становится объектом только иронии.

Ирония также очень активный приём в заголовках, напр.: *Gigant karłowaty*. Здесь используется оксюморон. Однако важно, что опознание референта происходит лишь после текста. Стилистическое средство, использованное в заголовке, не имеет художественной функции, указывая на коварство и подчеркивая отмечаемый парадокс. Привлечение внимания к внешнему виду политика подтверждает агрессивный характер используемого приёма.

В украинской прессе ирония также основывается на характеристике внешнего вида, точнее его недостатках. О Путине можно прочесть хотя бы такое: *Рядом с ним даже коротконогая госпожа Тимошенко выглядит как Ума Турман*. Ирония следует из сопоставления Путина и Тимошенко. Автор делает намёк на её внешний вид, определяя его прилагательным *коротконогая* и употребляя частицу *даже*. *Госпожа* при её фамилии усиливает насмешку. Не случайным становится и сопоставление с известной актрисой.

В украинском материале ирония также появляется в заголовках: *Все должны быть ниже ростом, чем Путин*. Внешний вид человека, в частности его рост, будучи показателем физических недостатков, не принято подвергать публичному обсуждению, а тем более осмеянию. Немаловажно и то, что этим человеком является всем известный политик. В этом фактически смысл и суть речевой агрессии. Модальное слово *должен* в сочетании с инфинитивом служит для выражения необходимости, неизбежности каких-то явлений. Агрессия, тем самым, связывается также с императивом. Упомянутый в сравнительной конструкции рост имеет метафорическое значение. Автор использует общеизвестную ассоциацию низкого роста со слабостью при высоких амбициях. Подобного рода интерпретация имеет характер насмешливый. Рост и внешний вид сопоставляются и входят в противоречие с политическими заявками. Вследствие этого психологическая сторона объекта агрессии ослабевает и появляется карикатура.

Ирония в российских статьях выступает не часто. Помимо уже рассмотренных высказываний, можно было бы привести еще один интересный пример: *Внутри матрёшки Медведев гораздо большая фигура всемогущего Путина*. Ирония здесь строится на сопоставлении двух персонажей, не только внешне, но и внутренне схожих, взаимосвязанных и с легкостью заменяемых один на другой.

Как можно было заметить, средства иронии в польской и украинской прессе подобны и основываются главным образом на внешнем виде. Явление это аргументируется общеевропейским стереотипом Наполеона, насмешку над внешним видом у украинцев, к тому же, можно отметить как черту национальную. Для россиян внешний вид не является предметом открытого обсуждения, это настолько сильно, что его не используют в своих материалах журналисты и оппозиционной прессы.

Подытоживая, следовало бы сказать, что исследованные средства агрессии, связаны с культурно обусловленными особенностями дискурсивных практик. В результате анализа мы пришли к выводу, что такой приём речевой агрессии, как прозвища, типичен, прежде всего, для украинского (русскоязычного) материала. В свою очередь прозвища, которые регулярно появляются в речи польских политиков, характерны для их устных высказываний, а не публицистики. Ирония как средство понижения статуса оппонента также типична для украинского материала, хотя она проявляется и в польских статьях. Объектом иронии является, прежде всего, внешний вид политика, осмысляемый через характерный для Европы стереотип, именуемый «комплексом Наполеона».

Библиография

- Ашуркова Т. Г. (2009), *Понятие агрессии в русской языковой картине мира XX – начала XXI столетия*, «Вестник Московского университета, Серия 9: Филология», http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/ponjatje_agressii_v_russkoj_jazykovej_kartine_mira_khkh_nachala_khkh_stoletija_t_g_ashurkova/4-1-0-142.
- Берневега С. И. (2004), *Цитата в языке современной газеты*, [в:] М. Л. Ремнёва, О. В. Дедова, А. А. Поликарпов (ред.), *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка*, Москва, с. 426–432.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М. (2007), *Большой словарь русских прозвищ*, Москва.
- Дасько А. А. (2004), *Агрессия: штрихи к языковой картине мира*, [в:] *Агрессия в языке и речи: Сборник научных статей*, ред. И. А. Шаронов, Москва, с. 194–204.
- Щербинина Ю. В. (2004), *Речевая агрессия и пути её преодоления*, Москва.
- Dunaj B. (red.) (1996), *Słownik współczesnego języka polskiego*, Warszawa.
- Peisert M. (2004), *Formy i funkcje agresji werbalnej. Próba typologii*, Wrocław.
- Wawrzonek M. (2000), *Polsko-ukraińskie pojednanie. Potrzeba kształtowania nowego stereotypu wzajemnych stosunków*, [w:] *Polska – Niemcy – Ukraina w Europie. Narodowe identyfikacje i europejskie integracje w przededniu XXI wieku*, red. W. Bonusiak, Rzeszów, s. 81–190.

Интернетовские сайты:

Егорова Д, http://zyrtel.narod.ru/print/3_agressia_poln_print.htm. (12.05.2014)

Казумян И. Г, *Вербальная агрессия как лингво-прагматическое явление*, <http://www.academia.edu/> (08.09.2014)

Словарь Ефремовой, <http://efremova-online.ru/> (12.05.2014)

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IRONIYA.html. (15.05.2014)

<http://www.libex.ru/detail/book332962.html>. (15.05.2014)

<http://www.rozum.org.ua/index.php?a=term&d=22&t=156>. (12.05.2014)

<http://www.vppress.ru/stories/Kak-vas-teper-nazyvat-12036>. (15.05.2014)

Monika Gąsiorek

**Linguistic Means of Expression of Verbal Aggression in Political Discourses
(comparative analysis)**

Summary

The article is dedicated to means of verbal aggression analysis based on ethnocultural traits of Russian, Polish and Ukrainian mentality. Taking into consideration nicknames, irony as ethnocultural means, the author analyzes their usage in political articles. Based on such analysis the author comes to the conclusion that such means of verbal aggression as nicknames are typical mainly for Ukrainian (Russian-language) articles. On the other hand nicknames, that regularly appear in the language used by Polish politicians, are characteristic for oral language, not for journalism. Irony is typical both for Ukrainian and Polish articles. It is mainly based on a person's appearance, which could be explained by, characteristic for Europe, Napoleon's stereotype.